

Присутствующие лишились дара речи. Подобная жертвенность была явно лишней.

Стоявшая неподалеку пожилая женщина посмотрела на Фэй Жаня сложным взглядом. В эту секунду она всерьез засомневалась: если ей посчастливится выбраться отсюда живой, стоит ли вообще заставлять своего оболтуса корпеть над учебниками? В конце концов, жизнь-то одна, и она куда дороже любых оценок.

Чуть поодаль сидел старик, мертвой хваткой вцепившийся в руку маленького внука. До этого он казался совершенно отрешенным, застывшим в глубочайшем отчаянии, но, услышав заявление Фэй Жаня, все же поднял голову и посмотрел на него. Он нерешительно приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но его прервал тяжелый глухой удар.

— Какого черта вы тут столпились? Разве сейчас не время обеда? — проскрежетал суровый металлический голос, принадлежавший зрелой женщине.

Лица присутствующих мгновенно побелели. Люди в панике бросились обратно к своим местам и устались в столы, боясь издать даже вздох.

Замолчал и старик. Он поднял взгляд на источник звука — жуткое устройство, прекрасно знакомое каждому, кто хоть немного знал историю средневековых европейских пыток. Перед ними высилась Железная дева.

Эта зловещая конструкция высотой более двух метров была выполнена с пугающим мастерством — черты женского лица на металлическом корпусе казались почти живыми. И сейчас этот выкованный рот открывался и закрывался, произнося слова. Заметив взгляд старика, мертвые глаза пыточного орудия жутко повернулись в глазницах, уставившись прямо на него.

— Надеюсь, господа, вы будете вести себя благоразумно и не станете нарушать установленный порядок, — ледяным тоном произнесла Железная дева.

Старик поспешно опустил голову, не искушая судьбу.

Недовольно фыркнув, Железная дева с тяжелым грохотом запрыгала вперед.

При каждом ее прыжке изнутри полого металлического тела доносились приглушенные, слабые мужские крики. Несколько человек отважились украдкой поднять глаза и с ужасом обнаружили, что сквозь щели стыков стальных пластин обильно сочится свежая кровь.

Сама же Железная дева, будто не замечая происходящего, неторопливо доковыляла до главы стола и каким-то немыслимым образом резко опустилась на стул, приняв сидячее положение. В этот миг запертый внутри бедолага испустил последний, полный нечеловеческой муки вопль. Из всех щелей брызнули струи крови, после чего внутри воцарилась гробовая тишина.

Багровая жидкость покрыла всю поверхность пыточного снаряда, но сталь тут же жадно впитала ее. Металл потемнел, приобретя зловещий бурый оттенок, а дева сыто и блаженно улыбнулась, словно хищник, завершивший трапезу. Она медленно обвела взглядом застывших от ужаса людей, явно наслаждаясь их паникой.

Фэй Жань, впрочем, не обратил на этот перформанс ни малейшего внимания. Какое-то время он отсутствующим взглядом буравил столешницу, а затем с глубоким вздохом, полным невыносимого страдания, извлек из рюкзака тест по физике. Поколебавшись, он вывел на бумаге пару формул, после чего взгляд его окончательно остекленел, а в мыслях воцарился полнейший хаос.

Железная дева онемела. «Этот парень вообще нормальный?» — пронеслось в ее механическом разуме. Она решительно не понимала, чем руководствовалась Система, затащив подобное недоразумение в смертельную игру.

Смерив его презрительным взглядом, дева раздраженно скомандовала:

— Бри, подавай на стол.

— Слушаюсь, госпожа Эпиджа, — раздался низкий, глухой скрежет, за которым последовал тяжелый рокочущий звук покотившегося обода.

В столовую вкатилось огромное деревянное колесо, толкавшее перед собой тележку с едой. Каким образом круглая безрукая конструкция умудрялась управлять тележкой, оставалось загадкой.

К ободу колеса была намертво примотана женщина. Ее руки и ноги были переломаны в нескольких местах и неестественно вывернуты за спину, связывая конечности с головой в один жуткий узел. Несчастная закатила глаза, изо рта безжизненно свисал окровавленный язык, а лицо искажала страшная гримаса боли. Все ее тело было покрыто запекшейся и свежей кровью.

Эпиджа недовольно поморщилась:

— Бри, я же просила тебя проявлять каплю милосердия.

— Разумеется, госпожа Эпиджа. Как я смею пренебрегать вашими наставлениями? Я оставил ее в живых, уверяю вас.

С этими словами Бри слегка качнулся. Веревки, стягивавшие тело жертвы, натянулись еще сильнее. Суставы хрустнули, тело женщины изогнулось под немыслимым углом, и из ее израненного горла вырвался едва слышный, полный муки стон.

Она действительно была жива.

У людей перехватило дыхание, они побледнели от ужаса.

Несколько особо впечатлительных бедолаг едва не лишились чувств от этого зрелища. Однако горький опыт прошедших дней сурово напоминал: любое нарушение священной «дисциплины» карается смертью. Превозмогая слабость, они продолжали сидеть прямо, оцепенев и боясь издать хоть единый звук.

Но маленький мальчик, сидевший рядом со стариком, не выдержал. Для детской психики творящийся кошмар оказался чересчур тяжелым испытанием. Несмотря на все строгие предостережения дедушки, ребенок зарыдал и попытался сорваться с места, чтобы броситься под защиту единственного близкого человека.

Старик свирепо зыркнул на внука. Мгновенно среагировав, он зажал мальчику рот ладонью и с силой вжал его обратно в сиденье. Лицо старика исказилось от напряжения, а он метал грозные, предостерегающие молнии.

Видя, что никто не смеет нарушить тишину или покинуть свое место, Эпиджа разочарованно махнула рукой:

— Ладно, раскладывай еду, Бри. Я проголодалась.

— Сию минуту.

Колесо медленно покатилося вдоль столов. Под тихий хрип и стоны истерзанной женщины, у которой при каждом обороте Бри вновь открывались раны, перед испуганными игроками начали появляться тарелки с изысканными, сочащимися багровым соком блюдами.

Каждому подали стейк слабой прожарки, плавающий в сукровице и густо политый каким-то белым соусом.

Эпиджа зловеще усмехнулась:

— Угощайтесь.

Ни один человек за столом не прикоснулся к приборам. Фэй Жань нахмурился. Угощения прошлых дней тоже не отличались аппетитным видом, но сегодня повара явно превзошли себя в мерзости.

Учитывая недавние демонстративные садистские выходки хозяйки, в головах у всех невольно зароились самые кошмарные подозрения относительно происхождения этого мяса.

"Ешь спокойно, все в порядке. Местные правила строго запрещают монстрам портить пищу игроков, если только это не предусмотрено особым сценарием"

В голове Фэй Жаня раздался голос Системы. В конце концов, в большинстве подобных миров выживания Система так или иначе стремилась дать людям шанс уцелеть.

«Твое "в порядке" означает отсутствие яда или то, что ингредиенты съедобны для человека?» — мысленно уточнил Фэй Жань.

"Ты слишком много думаешь. Это обычная... ладно, не совсем обычная говядина. Стейк высшего качества, мраморный. Те деликатесы, о которых ты успел нафантазировать, эти твари ни за что не стали бы тратить на "кормовой скот". Им самим мало"

«Ясно... Ну ладно».

Фэй Жань с самым невозмутимым видом отрезал кусочек, отправил его в рот и... едва не расплакался от нахлынувшего гастрономического восторга.

О боги, это было невероятно вкусно!

За свою долгую практику Фэй Жань успел повидать немало миров и отведать лучшие блюда ушедшей эпохи кулинарного расцвета. Но он мог поклясться, что даже в самых пафосных пятизвездочных ресторанах ему не доводилось пробовать ничего подобного.

В нем вспыхнул плотоядный огонь. Сохраняя безупречные манеры, он принялся орудовать ножом с пугающей скоростью.

Еда в этом месте и раньше казалась ему вполне сносной, но сегодняшняя трапеза превзошла все мыслимые ожидания. Ощущая, как нежнейшее, сочное мясо буквально тает на языке, он невольно задумался: неужели все дело в том, что в предыдущие дни криворукие монстры просто умудрялись портить столь великолепные продукты при готовке?

Остальные игроки замороженно наблюдали за ним. Казалось, Фэй Жань даже не утруждал себя пережевыванием — сочные, сочащиеся кровью ломти исчезали в его утробе один за другим. Его движения были столь стремительны, что перед глазами изумленной публики мелькали лишь размытые тени столовых приборов.

Люди оцепенели.

Монстры замерли в недоумении.

В этот редкий миг между чудовищами и их жертвами воцарилось абсолютное одинодушие. В

головах у всех присутствующих билась одна и та же мысль: «Может, настоящий монстр здесь — именно он?»

Не прошло и пары минут, как внушительный кусок мяса на тарелке Фэй Жаня бесследно испарился.

Юноша тут же поднял руку и с надеждой уставился на Железную деву.

— Чего тебе? — настороженно спросила Эпиджа.

— Не могли бы вы принести мне еще порцию? Хотя нет, одной за раз мало. Можно сразу штуки три-четыре?

Эпиджа лишилась дара речи.

Игроки переглянулись, мгновенно уловив суть. Если этот безумец уплетает угощение за обе щеки и требует добавки, значит, мясо совершенно безопасно и не имеет отношения к человечине. Немного успокоившись, люди несмело взяли за ножи и принялись обедать.

Наблюдая за тем, как ее тщательно спланированная акция устрашения терпит крах и все послушно принимаются за еду, Эпиджа едва не позеленела от злости. Она одарила Фэй Жаня испепеляющим взглядом и рявкнула:

— Нет у нас никакой добавки! Заткнись и ешь!

Фэй Жань разочарованно нахмурился:

— Какая жалость. А не подкинете тогда хотя бы теленка той породы, из которой сделан этот стейк?

— Проваливай к чертям! — взревела Железная дева.

Фэй Жань послушно замолчал. Было очевидно, что хозяйка дома находится на грани теплового взрыва.

Он аккуратно опустил руку и мысленно обратился к Системе:

«Слушай, что с ней такое?»

"Она сейчас лопнет от злости из-за тебя. И вообще, зачем тебе сдался этот теленок? Ты все равно не сможешь забрать его в свой мир"

«Разве нельзя?»

"Конечно нет! Тебе же четко сказали: пронос любых живых существ через портал строго запрещен!"

«Хм, а как насчет клеток?»

"... Что?"

«Ну, например, оплодотворенная яйцеклетка? Или бактерии? Вирусы? Я ведь нахожусь здесь в своем физическом теле. Очевидно, что при возвращении я неизбежно перенесу на себе кучу микроорганизмов».

"... Система безопасности тренировочной площадки автоматически уничтожит все патогены и опасные вирусы. Пропустят только абсолютно безвредную микрофлору"

«Ага, значит, под термином "живое существо" ваши алгоритмы понимают лишь то, что обладает развитым сознанием...»

"..."

У Системы внезапно возникло очень нехорошее предчувствие.

Заметив, что Фэй Жань снова вежливо поднимает руку, Эпиджа посмотрела на него взглядом, способным плавить свинец:

— Говори быстро!

Фэй Жань с обезоруживающей искренностью спросил:

— Не найдется ли у вас случайно оплодотворенной яйцеклетки этой замечательной коровы?

Эпиджа замерла.

За столом повисла звенящая тишина.

Один из мужчин не выдержал, поднял голову и уставился на юношу с полным недоумением:

— Ты что, серьезно планируешь разводить этих коров в реальности?

— Разумеется, — кивнул Фэй Жань. — Неужели тебе не понравилось мясо? Оно же великолепно.

— Пожалуй... но мне как-то больше хочется выжить, а не заниматься животноводством.

Фэй Жань тут же ободряюще улыбнулся собеседнику:

— Не переживай об этом. Помоги мне решить эти тесты, и я гарантирую тебе полную безопасность!

Мужчина промолчал, обреченно глядя на него. «Прости, парень, но, глядя на твои фокусы, я начинаю бояться тебя сильнее, чем здешних чудовищ...»

Фэй Жань повернулся обратно к Железной деве:

— Так что насчет моего вопроса?

Корпус Эпиджи задрожал, покрываясь багровым свечением. Было очевидно, что она вот-вот обрушит на наглеца всю свою сокрушительную мощь.

— Если ты выберешься отсюда живым, — буквально выплюнула она каждое слово, — я лично вручу тебе эту проклятую яйцеклетку!

Поняв, что разъяренная хозяйка готовится разнести столовую в щепки, игроки с позеленевшими от ужаса лицами повскакали со своих мест и бросились врассыпную.

Фэй Жань же остался сидеть за столом с олимпийским спокойствием. На его губах заиграла широкая, хищная улыбка:

— Что ж, ловить тебя на слове — одно удовольствие.

— Что?.. — растерялась Эпиджа.

Убегающие люди тоже недоуменно замерли.

Раздался оглушительный грохот, треск ломающегося дерева, скрежет разрываемого металла и дикие вопли. По залу полетели щепки и обломки мебели.

Пыль медленно осела. Присутствующие застыли в немом оцепенении.

Посреди разгромленной столовой, вальяжно раскинувшись на груди искореженного и вывернутого наизнанку металла, который еще недавно именовался грозной Железной девой, сидел Фэй Жань.

Юноша неторопливо протер губы салфеткой. Рядом с ним возвышалась аккуратная стопка из полутора десятков абсолютно чистых тарелок. Он ласково посмотрел на Бри — несчастное деревянное колесо, которое теперь щеголяло глубокими вмятинами, трещинами и напоминало кривую детскую поделку.

— Благодарю за чудесный обед, я остался крайне доволен, — мягко улыбнулся Фэй Жань.

Колесо жалобно всхлипнуло:

— Н-не за что... Всегда рады...

Фэй Жань повернулся к давешнему собеседнику:

— Ну что, теперь мы можем спокойно вернуться к нашим тестам?

Мужчина потерял дар речи.

Остальные игроки тоже напоминали соляные столпы.

— Кстати, — небрежно добавил Фэй Жань, — вам больше не нужно бегать по особняку в поисках зацепок и ключей. Я все уладил.

Люди нерешительно переглянулись. Пожилая женщина тихо спросила:

— Неужели это правда?..

— Естественно. Но, как вы понимаете, за любую услугу нужно платить.

У присутствующих упало сердце. «Ну конечно! Мы так и знали!» — пронеслось в их головах.

Напряжение за столом можно было резать ножом. Люди лихорадочно соображали, чего потребует этот безумный монстр в человеческом обличье. Деньги? Очки системы? Редкие артефакты? Или он заставит их подписать какой-нибудь рабский контракт крови?

Затаив дыхание, они наблюдали, как Фэй Жань открывает свой рюкзак и извлекает оттуда внушительную, увесистую стопку экзаменационных листов.

Юноша широко улыбнулся:

— Поскольку вы теперь совершенно свободны и спешить вам некуда, давайте займемся учебой! Напишем эти тесты вместе.

Он заранее уточнил у Системы: все вопросы в этих заданиях полностью соответствовали уровню развития их родного мира и не содержали никаких технологий будущего, так что задача была вполне выполнима.

Ощущая небывалый прилив вдохновения, Фэй Жань с энтузиазмом поднялся на ноги, для лучшего эффекта наступив на искореженный бок поверженной Эпиджи.

Под его подошвой толстый металл с глухим скрежетом промялся внутрь.

Из глубин пыточного устройства раздался тихий, жалобный писк.

— Подходите ближе, не стесняйтесь! — весело созывал народ Фэй Жань. — Изучайте, спорьте, обсуждайте группами! Главное — получить правильные ответы. А я пока схожу к нашим гостеприимным хозяевам и вежливо спрошу их о деталях успешного прохождения этого сценария. Как только вы все решите, проверите и подробно объясните мне каждую тему, мы дружно покинем эту локацию.

Толпа онемела от масштабов этого педагогического террора.

На лице Фэй Жаня сияла безупречно теплая, искренняя улыбка, словно он вовсе не шантажировал несчастных выживших силой.

Старик, все еще крепко державший внука за руку, тяжело вздохнул и медленно поднялся со своего места. Подойдя к куче металлолома, он твердой рукой взял верхние листы из стопки:

— Я академик Китайской академии наук. Дай-ка сюда свои бумаги, молодой человек, я посмотрю, что тут за задачи.

Счастливый Фэй Жань благоговейно наблюдал за тем, как толпа послушно сбивается в кружок и с горящими от интеллектуального азарта глазами приступает к научной дискуссии. В его душе вновь расцвела розовая надежда на светлое академическое будущее.

"Ну и зачем устраивать этот балаган? — со вздохом поинтересовалась Система. — Я ведь могу в любой момент открыть для тебя виртуальный учебный класс"

«Ты не понимаешь, — мысленно отмахнулся Фэй Жань. — Зачем мне тратить драгоценные силы на самостоятельные поиски решений, если под рукой оказалась целая группа квалифицированных консультантов?»

"..."

"Тебе просто крупно повезло в этот раз!" — сердито буркнул искусственный интеллект.

«Везет тому, кто везет. Грех не воспользоваться возможностью».

Конечно, местные чудовища выглядели весьма зловеще, но на поверку все их способности сводились к банальным физическим атакам. Сами же они были сделаны из тривиальных материалов — дерева да железа. И пускай дерево было отборным, а листы металла — чрезвычайно толстыми, для человека, способного голыми руками выломать герметичную бронедверь из высокопрочного сплава, все эти кошмары средневековья были не более чем хрупкими игрушками.

<http://bllate.org/book/18350/1869729>